
А. Е. Звонарева

СТЕРЕОТИП ОТЦА В СОВЕТСКИХ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД)

Роль и место отца в современной семье до сих пор четко не определены. Как отмечает А. В. Курамшев, «в отечественной социологии проблема отцовства является маргинальной»¹. Но Российская социологическая энциклопедия, давая определение отцовству, ставит проблему «скрытой безотцовщины» «в тех семьях, где отцы не ведут воспитательной работы»². Проблема т. наз. «скрытой безотцовщины» актуальна и сегодня, и не всегда нежелание отца участвовать в деле воспитания детей можно объяснить его занятостью.

Дело здесь в определенном стереотипе общественного сознания по поводу распределения ролей в семье, когда сфера воспитания и ухода за детьми традиционно адресуется женщине. Естественно, что данный стереотип общественного сознания характерен не только для России, но следует отметить, что в нашей стране существуют некоторые особенности его формирования и зарождения, в частности на этапе Советского государства.

«История взаимоотношений семьи и российского государства в XX в. – это, в сущности, история формирования предпосылок кризиса семьи, который в значительной мере был спровоцирован именно государственной политикой. Непосредственно под воздействием государства этот процесс развивался в России ускоренными темпами, в исторически сжатые сроки – 50–60 лет, тогда как в странах Западной Европы формирование кризиса семьи происходило гораздо медленнее, в течение 1,5–2 столетий»³, – считает О. В. Дорохина. «Практически все сферы жизнедеятельности семьи были подчинены строгому партийно-государственному контролю»⁴.

Коммунистической партией и государством многие десятилетия в общественное сознание целенаправленно внедрялся стереотип «непутевого отца», мысль о том, что мать в состоянии без отца с помощью партии и государства воспитать достойного гражданина своей страны.

Чтобы проследить особенности формирования негативного стереотипа отца необходимо обратиться к советским печатным средствам массовой информации как проводнику политики коммунистической партии.

Предвоенный период является составной частью тоталитарного режима. Стоит отметить, что «любая авторитарная власть опирается не только на аппарат физического принуждения и грубого насилия. Она использует и более тонкие методы воздействия на сознание индивидов, заведомо предотвращая их недовольство и заставляя их

© Звонарева А. Е., 2006

¹ Курамшев А. В. Мягкое отцовство // Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты: В 2 т. Т. 2. Н. Новгород, 2004. С. 125.

² Конусов Ю. А. Отцовство // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова. М., 1998. С. 360–361.

³ Дорохина О. В. История семейной политики в России // Социология семьи / Под ред. проф. А. И. Антонова. М., 2005. С. 580–581.

⁴ Там же.

бессознательно следовать определенным предписаниям, принимать определенные роли в существующем порядке вещей. Это, прежде всего, методы культурного воздействия, формирования стереотипов должного социального поведения; методы социализации, воспитания; идеологической обработки сознания с помощью языка, культурных образцов»⁵.

«Главная задача большевиков», по мнению Е. А. Здравомысловой и А. А. Темкиной, «состояла в том, чтобы лишить отца возможности отвечать за семью и обеспечивать ее существование и отнять у родителей (в первую очередь у отца) возможность воспитывать своих детей». Таким образом, «гендерную систему советского общества можно назвать этакратической и патримониальной. Это означает, что повседневная жизнь советских людей, их жизненные стратегии обуславливались жестким государственным регулированием». Эта система «воспроизводилась нормативными документами, идеологическими кампаниями, механизмами государственно-организованного социального контроля, средствами массовой информации»⁶.

Государством проводилась осознанная, целенаправленная политика по вытеснению отца из семьи, так как манипулировать обществом, где отсутствуют авторитеты, представлялось для власти наиболее удобным вариантом. Авторитет в советском государстве мог быть только один – это вождь. Одним из направлений такой политики вытеснения была пропаганда через средства массовой информации. «С помощью печати в массовом сознании формируется отрицательный образ отца как непорядочного человека, пьющего, бьющего жену или бросившего семью, уклоняющегося от уплаты алиментов. Со страниц женской печати мужчины представляли такими злодеями, которым безразлична судьба собственных детей»⁷. Не следует забывать, что «для социалистического периода была характерна “полнота доверия” СМИ»⁸.

Необходимо отметить тот факт, что схожие процессы создания определенных стереотипов наблюдаются в советской литературе, а также идет процесс их внедрения через систему раздельного образования. «Здесь (имеется в виду художественная литература 1920–1950-х годов) была совершена попытка подмены кровного отцовства государственным». «В 30-е годы утверждается примат государственного над индивидуальным, законность растворения “я” в “мы”, что, в частности, проявляет себя в строгой иерархии принадлежности человека сначала – обществу, а уж потом – родным»⁹. «Образ матери как господствующей фигуры в семье – был основной в женском образовании. В мужском образовании доминировал образ мужчины как защитника Родины»¹⁰. Итак, «официальная идеология формировала светлый образ “матери-труженицы”»¹¹, а образ отца как воспитателя молодого поколения предпочитала игнорировать.

Целью исследования является изучение образа отца в советских печатных средствах массовой информации предвоенного периода (1926–1941 гг.). Источниковой базой

---

⁵ Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Гендерная система // Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. М., 2002. С. 45.

⁶ Там же. С. 45.

⁷ Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005. С. 197.

⁸ Щереги Ф. Социология политики. М., 2003. С. 253.

⁹ Снегирева Т., Подчиненов А. «Сын за отца не отвечает?»: комплекс безотцовщины в советской литературе // Семейные узы: модели для сборки: В 2 кн. Кн. 2. М., 2004. С. 85.

¹⁰ Клецина И. С. Раздельное по полу обучение: «за» или «против» // Практикум по гендерной психологии. СПб., 2003. С. 122–123.

¹¹ Там же. С. 123.

послужили журналы «Работница», «Общественница», «Крестьянка», «Крокодил». Выбор данных источников неслучаен, т. к. среди журналов, издаваемых в исследуемый период, только в них поднимались вопросы семьи, материнства и отцовства. «Независимо от учредителей, они являлись рупором “женской” политики правящей коммунистической партии»¹². В общей сложности автором было проанализировано 868 статей по обозначенной проблематике, включая иллюстрации к ним.

Предварительный обзор источников позволил разделить предвоенный период на 2 этапа: первый – 1926–1934 гг. и второй – 1934–1941 гг. Начало первого этапа было обозначено 1926 годом, т. к. именно с этого времени начинается регулярный выход журналов. Выбор даты окончания второго этапа обусловлен началом Великой Отечественной войны, когда тематика журналов заметно изменилась, отодвинув семейные проблемы на второй план. Градация между двумя этапами обусловлена рядом причин. Во-первых, через средства массовой информации государство начинает уделять повышенное внимание вопросам семьи. Этот факт подтверждается заметным увеличением количества статей, касающихся вопросов детей и семьи. Если до 1934 года количество публикаций в год составляло не более 4–5 % от общего числа статей, то начиная с 1934 года происходит их увеличение до 20 %. Во-вторых, государство начинает проводить политику грубого вмешательства в жизнь советской семьи. 27 июня 1936 года вышел указ о запрете аборт и помощи многодетным семьям¹³, но уже с 1934 года средства массовой информации внедряют в общественное сознание мысль о том, что советское государство в состоянии помочь всем матерям и наличие отца в семье не так уж и обязательно. В-третьих, государство, персонифицируясь в личности И. В. Сталина, берет на себя ряд отцовских функций, что отчетливо наблюдается при анализе выбранных журналов.

В ходе исследования было выделено несколько образов «отцовства»: «отрицательный образ», «положительный образ», «образ отсутствующего отца». Так же был выделен образ, который условно можно назвать «образ государства-отца», который представляет наибольший интерес.

Для первого периода характерно следующее распределение характеристик:

- «отрицательный образ» – 53,2 %
- «образ государства-отца» – 19,4 %
- «положительный образ» – 14,5 %
- «образ отсутствующего отца» – 12,9 %

Следует отметить, что для периода 1926–1934 годов характерно преобладание «отрицательного образа», тогда как для периода 1934–1941 годов характерно преобладание образа «отца-государства».

Анализ материалов периода 1926–1934 годов показывает, что наиболее ярко на страницах журналов вырисовывается **«отрицательный образ отца» – 53,2 % характеристик**. Этот образ представлен такими характеристиками, как: злоупотребление алкоголем, применение физического насилия, моральное унижение членов семьи, нежелание отпускать жену в «общественную жизнь», грубость, отсутствие внимания к детям, отказ от выплаты алиментов.

Остановимся теперь на каждой составляющей данной характеристики подробнее.

Журнальные статьи данного периода часто (27,3 %) констатируют *злоупотребление отца алкоголем*. Когда отец приходит с работы домой – он уже пьян. «Проход вошел, снял пальто. Зинка бросилась к отцу.

– Папанька, ты пьяный!

---

¹² Хасбулатова О. А. Указ. соч. С. 28.

¹³ Свод законов СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

– Ты что, доказчица? Пошла вон! Давай есть, – обратился к Анне... После обеда Прохор завалился спать»¹⁴.

В другом журнале в рубрике «Быт работниц по их письмам» читаем сообщения женщин-работниц: «“Вино у нас теперь льется рекой: ждет жена мужа с получкой, а он является пьяный и без копейки денег.

Сердце обливается кровью у бедной женщины при мысли, что снова придется сидеть на картошке да хлебе, а пьяный хозяин к тому же все расшвыряет по углам и выгонит жену с ребятами”.

Работницы-активистки также отмечают, что пьянство отцов семейства тормозит общественную работу среди женщин: “Для того чтобы пойти на собрание, нужно детей оставить на отца, а он пьян-пьянешенек каждый день и бьет детей по чем только попало.

Разве какой доклад пойдет в голову, когда знаешь, что в это время, может, пьяный отец бьет ребятишек?”

Жительницы Ярославля в своих письмах в редакцию рисуют ужасающие картины праздничного пьяного разгула. “В другом этаже драка, беременную женщину муж бьет, а в коридоре тоже вереницы пьяных. Милиция вся на ногах, сил не хватает, чтобы успокоить женщин и детей”»¹⁵.

Изучение журнальных статей по данному периоду позволяет отметить достаточно частое (24,2 %) применение со стороны отца семейства *физического насилия и морального унижения жены*. Эти сцены рисуются подробно, ярко, эмоционально.

В рассказе «Аннушка» мать после смерти дочери собирается уйти от мужа, который грозит, что не оставит этого так. «Ах! Дикий, нечеловеческий вопль потряс помещение, гулко раскатился под сводами подвала. Еще и еще.

Какая-то черная груда навалилась на Анну, кулаки как молоты, дробят по затылку, плечам... В воздухе взмахивает что-то черное и опускается. Точно крылья какой-то гигантской птицы, с неотвратимостью машины сыплются удары, тяжелые»¹⁶.

Под заголовком «Старый быт надо бить!» (Кто виноват в семейных неурядицах. Обзор по заметкам работниц) в журнале «Работница» за 1930 год читаем: «Делегатка тов. Титова, из Боровичей, пишет: Сегодня ко мне пришла женщина, избитая мужем. На лице ее было семь ран, семь швов наложили ей врачи. Спрашиваю: “Что же ты терпишь такого изверга?” А она со слезами: “Куда ж мне деться с малыми детьми. Поневоле терплю...”»¹⁷ Показателен тот факт, что, говоря о произволе мужа, отца, пропаганда сравнивает его с «буржуазным элементом»: «в нашей семье еще живы самые отсталые, старые, рабские привычки и понятия: муж, как заправский крепостник, учиняет “свой суд” и кулачную расправу, а жена терпит с тупой и унижительной покорностью...»¹⁸. «Целый мир открыт для “бабы”, целый мир – бери и жуй. Только муж вот вроде жабы, несознательный буржуй. Ест поедом с самой свадьбы. Дышит тучами тоски: “Мне бы, Маша, пожевать бы... Ты не штопала носки?”»¹⁹ Таким образом, отец предстает перед нами как Чужой, как некто, подобный классовому врагу. «Одним из средств конструирования символических границ между Своими и Чужими и выступает стереотипизация. Инаковость есть знак “непринадлежности”, – пишет М. Пикеринг; по его образному выражению, наиболее важная функция стереотипа – четко определить, где проходит изгородь и кто находится по ту сторону изгороди»²⁰. Используя журналы как трибуну для объяснения своей семейной политики, государство дает четко понять, что «по ту сторону изгороди» находятся отцы, и

---

¹⁴ Работница. 1926. № 7. С. 6.

¹⁵ Работница. 1930. № 4. С. 12.

¹⁶ Работница. 1926. № 7. С. 6.

¹⁷ Работница. 1930. № 8. С. 28.

¹⁸ Там же. № 4. С. 12.

¹⁹ Крокодил. 1922. 27 авг. С. 7.

чем хуже и неприглядней будут они в глазах жен и детей, тем легче будет государству управлять таким обществом, а затем, изгнав их из семьи в общественном сознании, самому заполнить пустующую нишу отца.

Особое внимание в изданиях уделяется *нежеланию отца отпускать мать своих детей в «общественную жизнь» (21,2 %)*, т. к. это отвлекает ее от заботы о детях, доставляя лишние хлопоты отцу. В поведении отца при этом обнаруживается так наз. «*отцовская некомпетентность*».

«У несознательного мужа / В испуге плачет детвора, / Отец сегодня зверя хуже, / – Ушла, подлюга, со двора! / Хвостами вертят нынче бабы, / А я мотайся, точно раб. / Эх, если б власть моя, да / я бы / Зажал в кулак проклятых баб!»²¹

Автор рубрики «Быт работниц по их письмам» отмечает: «А бывает часто и так, что мужья сами вставляют палки в колеса и не пускают своих жен на собрания и в клуб». Далее приводятся высказывания самих работниц: «Поселились рабочие со своими семьями по новым квартирам. Коммунистки этого дома решили организовать домохозяйек – жен рабочих и назначили собрание, – пишет работница Прохорова с Хамовнического пивоваренного завода.

– Смотрите, не задерживайте баб-то, а то мы без них с ребятами не справимся, – кричали вдогонку своим женам некоторые рабочие.

А когда домашние хозяйки решили открыть “красный уголок” и собираться два раза в неделю, мужья их совсем завопили:

– Зачем это бабам так часто собираться? Этак без ужина засидишься и с ребятами замотаешься! Чертовщину какую выдумали!»²²

В рассказе «Острие» мы встречаем отца, который не пускает «в комсомол» свою дочь Настю. «Папаша, я в комсомол вольюсь? – однажды за чаем протараторила Настя.

– Что? в комсомол?!. Ах ты, нехристь косматая, от бога отрекаться? До смерти излупцую, – с треском посыпались в ответ слова отца»²³.

При изучении журналов отчетливо вырисовывается *отсутствие у отца внимания к детям, грубость, пребывание его в «угрюмом состоянии» (18,1 %)*.

Например, в рассказе «Отстояла» автор, знакомя нас с отцом семейства, описывает его следующим образом: «Дома у Букиной (героиня рассказа) большая семья из шести человек детей. Муж ее, *всегда угрюмый*, бородатый мужчина». И далее: «Муж придирался ко всяким пустякам; щи недосолены, ведро не вынесено, через край льется». В следующей главе мы опять встречаем: «Сели обедать, он *угрюмо* молчал»²⁴.

Иногда журнальные статьи акцентируют внимание на *отказе отца от выплаты алиментов (9,1 %)*.

Так, в рубрике «Суд и быт» под заголовком «Закон дошел» читаем: «Она учительница, а он председатель совета. До появления ребенка жили как муж и жена. Он брака не признавал, бумагу губить не хотел зря.

Она – тоже, раз дружба, то формальности незачем. Но так было до первой беременности, а там уж – “характером не сошлись”, тряхнулся мужик и... ясно, что... ла-та-ты.

Она в суд. Платить назначили. Признали отцом, но сам Могилев алиментов не признавал»²⁵.

---

²⁰ Цит. по: Рябова Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. Вып. 1/2 (15/16).

²¹ Работница. 1926. № 4. Обложка.

²² Там же. № 1. С. 16.

²³ Там же. № 8. С. 8.

²⁴ Там же. № 1. С. 7.

²⁵ Там же. № 5. С. 23.

Следующий образ мы условно назвали «образ государства-отца» (19,4 %).

Первая составляющая данного образа – *забота государства о детях в виде строительства яслей, роддомов, детских комнат*. Эта забота проявляется в характерных для того времени строках стихотворения Е. Головки «Как Дуня стала коммунисткой»:

«К Степану-машинисту / Дуняша подошла. / – Что ж, Дуня, в коммунистки / Еще ты не вошла? / – Да вот забота дома: / Пеленки да горшки. / Эх, Дуня! По-другому / Пошли б тогда деньки. / – Эх, Степа! Я б хотела, / Да дети, знаешь сам... / Детей могли бы смело / Пристроить в ясли к нам... / Дуняша, как узнала / Про ясли, так сейчас / Туда стрелой помчалась, / Сама с собой шепча, / – Вот дело! Степа милый, / Спасибо, друг, тебе! / Теперь отдам все силы / Работе ВКП...»²⁶ Как будто сама партия и государство обращается к Дуне от имени Степы. И женщины платят такой же заботой и любовью своему государству, прекрасно работая на его благо. «По тебе скучаю я, завод мой, / По твоим железным рычагам, / Как скучала б только по любимом, / По его ласкающим губам. / По тебе скучаю я, завод мой, / С песней поршнеи, с долгими гудками, / Ах, когда ж любимый, смуглолицый, / Ты меня обнимешь сильными руками?»²⁷

Следующая составляющая образа «государства-отца» – *обращение матерей к государству за защитой от произвола мужа и отца детей (через суд), риторические обращения к высшим государственным деятелям*.

«Поучителен случай с домохозяйкой из Одессы тов. Селивановой, не вынесшей гнета деспота-мужа.

– Я терпела пять лет побои и издевательства, – рассказывает она. – Но развода боялась: нехорошо, зазорно жить детям без отца, а жене без мужа, – такие понятия имела я тогда. К тому же страшила нужда. Но вот не вынесла я жестокостей мужа и в отчаянии пошла однажды за советом к прокурору... Пошла с одними мыслями, а вернулась с другими. Через две недели состоялся у нас с мужем суд, дали нам развод, а мужа заставили платить на содержание детей. Верите ли, – восклицает в письме тов. Селиванова, – вся наша семья преобразилась, и сама я почувствовала себя человеком! Я не сижу сложа руки: подрабатываю стиркой белья и взялась за общественную работу. Теперь я всем женщинам буду советовать не хныкать, не бояться разводов: ведь у нас, женщин, есть огромная поддержка – это советские законы»²⁸. Героиня другого рассказа обращается в суд после того, как ее избил муж: «Так как будто лучше стало, как будто какая-то защита есть и суд оградит, и товарищи за нее...»²⁹ В рассказе З. Чагана «Ничего не было» главная героиня Груня, мать трехлетнего ребенка, была оклеветана соседками перед мужем. Уходя, она оставляет ему записку, в завершении которой пишет: «Если ребенка у себя удержать хочешь, то это еще неправильно. Суд *реши*т и решение будет законом. Груня»³⁰.

Защиту и поддержку находит женщина-мать, вглядываясь в портреты вождей. В рассказе «Отстояла» описывается сцена обеда большой семьи. «Сели обедать, он угрюмо молчал. Это раздражало Машу. Она резко бросила ему ложку. Взгляд случайно попал на портрет Ленина, и показалось, что он со стены лукаво улыбается. Стало на душе спокойней и тверже»³¹. Даже смерть вождя «пробудила» многих работниц: «Я жила для мужа, только для него, стряпала на него, работала и этим удовлетворялась... Умер тов. Ленин – его заветы потянули меня к общественной работе. А когда муж высказался

---

²⁶ Там же. № 2. С. 6.

²⁷ *Ершова М.* На отдыхе // Там же. № 15. С. 10.

²⁸ Работница. 1930. № 4. С. 12.

²⁹ Работница. 1926. № 7. С. 7.

³⁰ Работница. 1927. № 5. С. 14.

³¹ Работница. 1926. № 1. С. 8.

против этого – я ушла от него... Теперь я делегаткой, муж по-прежнему на заводе, а я в коровниках в совхозе. Подала заявление в ВКП(б) и уже утверждена ячейкой...»³²

Тем не менее, в **14,5 %** статей обнаруживается **«положительный образ»** реального отца. Положительный образ складывается через понимание отцом конкретных действий государства по отношению к семье. Таким образом, положительный отец, исходя из журнальных статей, – это отец, который помогает жене по хозяйству, учится грамоте сам и поощряет в этом стремлении свою жену, отпускает жену на различные общественные мероприятия, заботится о детях. Положительные черты приобретает отец, который воевал и погиб в гражданскую войну.

«Спи, малютка мой прекрасный, / Баюшки-баю. / Над тобой я полог красный / – Знамя разовью. / Стану сказывать я сказки – / Быль великих лет, / Как боролись мы бесстрашно / За права и свет. / Как отец твой, красный воин, / Умирал в бою, / Умирал и был покоен / За судьбу твою»³³. А почему же отец, умирая, был спокоен за судьбу своего ребенка? Вероятно потому, что государство сможет прекрасно заменить его, поможет матери воспитать будущего строителя коммунизма. Таким образом, даже когда женские журналы преподносят положительный образ отца, они все равно оглядываются на «отца-государство».

Итак, самый лучший отец – это тот, который правильно понимает политику партии по вовлечению женщин в общественное производство. «Короток день восьмого марта, / Но муж сознательный узнал, / Как много дней кухонный фартук / Свободу женщин убивал. / – Был старый быт у них несчастлив, / Пора придти, – решает он, – / Через столовые и ясли / К раскрепощению наших жен»³⁴.

И, наконец, следует выделить образ **«отсутствующего отца»**, который составил **12,9 %**. Суть данного образа заключается в подтексте: мать может обойтись без помощи отца, ведь у нее есть мощный покровитель в лице государства. И вообще при советской власти мать – главная в воспитании детей. «А работница в строительстве нового быта играет более видную роль, чем ее муж-рабочий, потому что она ведет и несет на своих плечах хозяйство, она выращивает детей»³⁵.

В статье «Что предлагают работницы» (по проекту семейно-брачного права) читаем пожелание работницы: «Отцовские же обязанности должны зависеть, по нашему мнению, от материального положения матери: надо дать женщине право использовать средства отца только в том случае, если сама она воспитывать ребенка не в состоянии»³⁶.

Итак, в период 1926–1934 годов с помощью средств массовой информации формируется негативный стереотип отца. Отрицательный образ отца становится преобладающим и составляет 53 % характеристик. В то же время начинается подготовка общественного мнения к восприятию образа «отца-государства» (19,4 %).

Теперь перейдем к рассмотрению второго периода, который мы обозначили с 1934 года по 1941 год. Для него характерно следующее распределение характеристик:

- «образ государства-отца» – 77,2 %
- «отрицательный образ» – 13,9 %
- «положительный образ» – 5 %
- «образ отсутствующего отца» – 3,9 %

Итак, самым ярким и насыщенным образом данного периода становится **«образ государства-отца»**. Составляющие данного образа:

---

³² Работница. 1928. № 1. С. 2.

³³ Немирова А. Колыбельная песня // Работница. 1929. № 5. С. 11.

³⁴ Работница. 1926. № 4. Обложка.

³⁵ Там же. № 14. С. 15.

³⁶ Там же.

• «отцовская забота» партии, государства, вождя, выраженная в запрете на аборт, строительстве роддомов, комнат кормящей матери на производстве, яслей, садов, школ, домов пионеров – 40,9 % характеристик;

• воспитание детей – дело государства в лице коммунистической партии и народа – 32,4 % характеристик;

• Сталин – лучший отец для детей своей страны – 26,7 % характеристик.

Начнем с анализа первой составляющей данного образа. Итак, как мы уже говорили, с 1934 года журналы начинают уделять большое внимание проблемам семьи. А после выхода закона о помощи многодетным матерям от 27 июня 1936 года журналы пестрят статьями о заботе партии и государства о семье, роженицах, детях. «Велика забота партии Ленина – Сталина и советского правительства о матери и ее детях. Эта неустанная забота наиболее ярко выразилась в великой сталинской Конституции.

Огромные средства расходует советское правительство на помощь многодетным матерям, на строительство яслей, детплощадок, детских садов, родильных домов, консультаций». «Сильно повысилась рождаемость в Советской стране. Советская мать рождает в светлых, хорошо оборудованных родильных домах». «Счастливые советские ребятишки воспитываются в яслях, на детплощадках, в детских садах».

«На заботу партии и правительства счастливые советские матери отвечают активным участием в социалистическом строительстве, они отвечают беспредельной любовью и преданностью партии, советской власти, вождю народов, родному отцу и другу трудящихся женщин – товарищу Сталину»³⁷. На одной странице с этой информацией помещена картина «художника-самоучки Морозова», на которой изображена счастливая мать, возвращающаяся по деревенской улице домой после родов. Интересно, что здесь присутствует и изображение отца, который несет на руках ребенка.

Следует отметить, что «реальный» отец практически не представлен на журнальных иллюстрациях, его обычно заменяет фигура «отца всех народов». Вообще, частная жизнь мужчин «была некой “фигурой умолчания”»³⁸, а советской матери внушалось через средства массовой информации, что государство лучше любого отца может позаботиться о детях.

Показательны и заголовки, под которыми публикуются материалы после выхода закона о запрете абортов и помощи многодетным семьям. В статье «Счастливейшая в мире мать» читаем: «Декрет от 27 июня наглядно показывает совершенно исключительный в истории человечества и немислимый в какой-либо другой стране размах мероприятий социалистического государства по охране материнства и младенчества. Коммунистическая партия и советское правительство на протяжении всех лет после окончания гражданской войны уделяли исключительное внимание охране материнства и младенчества»³⁹. «Сталинская забота о матери и ребенке»⁴⁰, «Радость матери»⁴¹ – тоже характерные заголовки для того времени.

Печатные материалы насыщены благодарностями от счастливых советских матерей, которые видят свою защиту и опору в партии, государстве, лично товарище Сталине. «От всего моего сердца привет нашему любимому товарищу Сталину». «Спасибо товарищу Сталину за заботу о детях»: «Мы и наши дети сумеем защитить нашу жизнь, которую

---

³⁷ Крестьянка. 1937. № 29/30. С. 15.

³⁸ Дашкова Т. «“Работницу” – в массы»: Политика социального моделирования в советских женских журналах 1930-х годов // Новое литературное обозрение. 2001. № 50. С. 184–192.

³⁹ Общественница. 1938. № 6. С. 3.

⁴⁰ Работница. 1937. № 17. С. 3.

⁴¹ Крестьянка. 1937. № 16/17. С. 29.

сделал такой радостной товарищ Сталин. Я, счастливая мать, благодарю советское правительство и любимого вождя товарища Сталина за его заботу о детях»⁴². На этой же странице материал под заголовком: «Наше счастье никому не отдадим», где мы опять читаем теплые слова в адрес партии и правительства за заботу о детях⁴³. Вглядываясь в строки статьи «Сталинский закон в действии», читаем: «...забота о матери и детях всегда была одной из центральных задач нашей партии и Советского государства. Наши коммунистическая партия и правительство создали такие условия, о которых никогда еще не мечтало человечество»⁴⁴. «Счастливое материнство, радостное детство»: «Только в советской стране ребятам обеспечено счастливое детство! За годы сталинских пятилеток советский народ под руководством партии большевиков, великого вождя и учителя товарища Сталина создал все условия для того, чтобы советские дети росли крепкими, здоровыми, культурными».

«Советские ребята отвечают горячей любовью своей стране, партии Ленина – Сталина. “Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство”, – говорят они». «Воспитание детей, забота об их здоровье, быте, школе, детских развлечениях – дело огромной государственной важности»⁴⁵.

Типично и такое название статьи – «Сталинская забота», где заслуженный деятель науки, профессор М. С. Малиновский рассказывает о вреде аборт для женского здоровья⁴⁶.

Как уже говорилось выше, обильно представлены на страницах журналов отклики матерей, окруженных заботой государства. «Спасибо товарищу Сталину за заботу о детях»: «От всей души благодарю нашу дорогую партию, правительство и творца счастливой жизни трудящихся великого товарища Сталина за заботу о наших детях. Счастливые родятся дети под советской звездой!» «Обещаю товарищу Сталину воспитать своих детей преданными гражданами нашей великой родины, воспитать их смелыми, мужественными сынами и дочерьми страны социализма»⁴⁷.

После 1936 года журнальные страницы наполняются иллюстрациями детей преимущественно ясельного возраста. С фотографий на нас смотрят упитанные, пышущие здоровьем малыши. Примечательно, что в основном ребенок показан не в домашней обстановке, а в яслях, где о нем заботятся добрые няни и воспитатели, т. е. это государство, партия и вождь заботятся о детях своей страны, предоставляя им уход со стороны профессионалов.

Просматривая статьи, посвященные ясельной тематике, читатель утверждает в мысли, что воспитание в детских учреждениях полезнее, чем дома, ведь там работают специалисты, там замечательные условия, созданные государством. В статье «В семье и яслях» читаем: «В яслях надо заимствовать режим сна и кормления», далее: «Прежде чем покупать игрушки для ребенка, надо посоветоваться с воспитательницей группы в детяслях. Она укажет, какие и где купить игрушки»⁴⁸.

Когда сейчас читаешь о чистоте и уюте в яслях, то, вспомнив условия быта того времени, о которых рассказывает О. А. Хасбулатова в своей книге⁴⁹, понимаешь, что обычные рабочие того времени не могли позволить себе такой уход за детьми. Но следует

---

⁴² Работница. 1937. № 20. С. 13.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Крестьянка. 1938. № 8. С. 2.

⁴⁵ Работница. 1940. № 17/18. С. 3.

⁴⁶ Общественница. 1941. № 6. С. 44.

⁴⁷ Работница. 1939. № 8. С. 5.

⁴⁸ Работница. 1937. № 15. С. 18.

⁴⁹ Хасбулатова О. А. Указ. соч. С. 128, 129.

помнить, что и в ясли тоже попасть было не просто, т. к. количество их было недостаточным, преимущества имели дети работников промышленных предприятий⁵⁰. Естественно, надо учитывать и тот факт, что чистота детских учреждений и компетентность персонала сильно преувеличены. А для нашего исследования как раз и интересен тот образ советской действительности, который государство через журналы внедряло в сознание рядового читателя.

Учитывая эти факты, становится понятным, что все хвалебные статьи формировали у родителей того времени представление о некоей сказочной, сверкающей «реальности», которую создало заботливое государство. Например, в статье «Так растут малыши» читаем: «Малыши попадают в сверкающие белизной кровати, ползунки – в манеж, где множество цветастых игрушек мигом занимает их внимание». «Картины, цветы, скульптура украшают залитые солнцем комнаты для игр». «Спальные комнаты содержатся в исключительной чистоте. Кроватки застланы кружевным бельем. Все здесь дышит уютом и каким-то особенным теплым покоем. Здесь редко услышишь детскую ссору или плач малыша. Внимательный и заботливый уход за детьми предупреждает обычные детские капризы»⁵¹.

Изучая фотографии, читатель понимает, что в яслях и садике ребенок не только кушает и спит, а с ним еще делают гимнастику, проводят оздоровительные процедуры, его купают, с ним играют, занимаются. В итоге, авторы статей подводят читателя к выводу о том, что ясельный ребенок развивается быстрее, более здоров, больше приучен к порядку, чем домашний.

Не обойдена вниманием и кормящая мать. Ее образ мы часто встречаем на страницах журналов. Она так же как и дети окружена заботой всесильного «отца-государства»: для нее на производстве организованы комнаты, дома кормящей матери. «В определенные часы в уютной обстановке матери кормят грудных детей и сами получают бесплатный завтрак»⁵². Читатель начинает понимать, что если мать в деле воспитания детей будет полагаться на государство, на его заботу, помощь, то сможет воспитать здорового и умного ребенка. «Ни в одной стране мира нет и не может быть такой заботы о детях, как в стране социализма, в стране сталинской Конституции».

Итак, место реального отца в семье средствами массовой информации четко не определено, эту нишу занимает образ всеобщего «отца-государства».

Воспитание детей – дело коммунистической партии и народа – это еще одна составляющая образа «государства-отца», имеющая 32,4 % характеристик. Если в период с 1934 по 1938 год журналы пишут о детях грудного, ясельного возраста и об их проблемах, то начиная с 1938 года и до 1941 года журнальные статьи знакомят читателей с проблемами воспитания школьников.

Таким образом, создается впечатление, что государство как заботливый отец следит за развитием «своего ребенка». Причем, если сначала его интересуют здоровье, питание ребенка, уход за ним, то затем заботливого отца в лице государства начинает интересовать становление настоящего советского гражданина, воспитанного в коммунистическом духе.

Начало кампании по пропаганде в средствах массовой информации идеи воспитания детей под неусыпным контролем государства положила статья в «Общественнице» за 1938 год, которая называлась: «Горький о молодежи и детях». «Любить детей – это и курица умеет. А вот уметь воспитывать их – это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни»⁵³.

---

⁵⁰ Там же. С. 125.

⁵¹ Работница. 1940. № 8/9. С. 8.

⁵² Работница. 1937. № 15. С. 18.

⁵³ Общественница. 1938. № 8. С. 8.

Далее из журнала в журнал будет переключиваться мысль о том, что родители сами без помощи заботливого государства воспитать полноценных граждан не смогут. Отсюда множество материалов, в которых утверждается, что ясельное воспитание – лучше домашнего, что воспитание школьника немыслимо без «родительских университетов», что делать уроки детям лучше не дома поодиночке, а всем вместе в специально отведенных для этого помещениях под присмотром общественниц.

Начиная с 1938 года журналы рассказывают о положительном опыте создания по всей стране «родительских университетов», с помощью которых родители могут правильно воспитывать детей, ведь для лекций в эти «университеты» приглашаются опытные педагоги, общественницы из «родительских университетов» контролируют учебу и быт учеников. «Университеты для родителей призваны объединить усилия и семьи и школы, подчинив их не только одной задаче, но и одной педагогической методе»⁵⁴. «Многие родители не знают, как воспитывать ребенка. Необходимо организовать для родителей цикл лекций по воспитанию»⁵⁵. «Зачастую родители хотят воспитывать своих детей, но не умеют этого делать. Они педагогически беспомощны, им никто не поможет, не даст педагогических советов. Между педагогами и родителями – стена»⁵⁶. В статьях описываются семьи, «где детей превращают в барчат»⁵⁷. «Иные родители неправильно понимают любовь к ребенку, воспитывают баловников, выполняют все капризы и желания детей»⁵⁸. Таким образом, у читателя создается впечатление, что если государство не вмешается, то сами родители вырастят неполноценных граждан. «Каждая советская мать, каждый советский отец должны понимать, что воспитание детей в нашей стране – не частное, а общегосударственное, народное дело. Воспитывая детей, родители выполняют свой долг перед государством»⁵⁹. «Неумелым приемам воспитания, применяемым родителями, мы противопоставим стройную научно-проверенную систему, уже давшую положительные результаты на практике», – провозглашает со страниц журнала председатель родительского комитета⁶⁰. Характерны названия статей: «Родительский комитет в школе»⁶¹, «Организация детского досуга – важнейшая задача школы»⁶², «Родительский комитет в доме»⁶³, «Трудовое воспитание детей в семье»⁶⁴, «Родительские университеты»⁶⁵, «Связь со школой»⁶⁶, «Воспитание детей – общественное дело»⁶⁷, «Дома и в школе»⁶⁸, «Председатель родительского комитета»⁶⁹. Статьи иллюстрированы фотографиями комнат для приготовления домашних заданий при школах, библиотек при жилых домах, где дети готовят уроки, а затем читают или занимаются творчеством под присмотром педагога или матерей-общественниц. Из вышесказанного становится понятно, что средства массовой информации стремятся сделать все, чтобы была создана традиция почитания «отца-государства».

---

⁵⁴ Общественница. 1940. № 6. С. 25.

⁵⁵ Там же. С. 23.

⁵⁶ Там же. С. 24.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 19.

⁵⁹ Там же. С. 18.

⁶⁰ Общественница. 1941. № 1. С. 34.

⁶¹ Там же. С. 16.

⁶² Там же. С. 17.

⁶³ Там же. С. 18.

⁶⁴ Там же. С. 22.

⁶⁵ Работница. 1940. № 19. С. 10.

⁶⁶ Там же. С. 11.

⁶⁷ Там же. № 8/9. С. 5.

⁶⁸ Там же. № 1. С. 14.

⁶⁹ Там же. № 14. С. 13.

Следующая составляющая рассматриваемого образа – *Сталин – лучший отец для детей своей страны* – 26,7% характеристик. Средства массовой информации этого периода стараются атрибутировать вождю черты реального, настоящего отца, который близок и понятен всем детям страны и матерям как родной человек. В журнале «Общественница» за 1936 год поэт Давид Гагичеладзе печатает стихотворение «Сталин», которое заканчивается такими строками: «И им: – Коба! / шепчется в ночах / Губами матерей / над колыбелью»⁷⁰. Довольно часто встречается обращение к Сталину как к отцу: «Мудрейший Сталин, наш отец, / Чье имя – гордый стук сердец, / нам строит солнечный дворец, / Дворец трудящихся, / Я вижу»⁷¹. Всеобщий отец близок и понятен детям, они делятся с ним своими достижениями как с родным: «Товарищ Сталин! / Ты нас балуешь не зря: / Посмотри, / Какими стали!» (стихотворение «Ребята уезжают в лагерь»)⁷².

Благодарят со страниц журналов любящего «отца» и матери всей страны. Статья «Радость матери» посвящена многодетной матери Н. И. Каланде, которая так говорит о материальной помощи в виде государственного пособия: «Я на своих детей не просила, государство мне само помогло. Никогда не ожидала я такого счастья. Мне родной отец никогда не помогал так, как помогает сейчас нам, матерям, отец всех трудящихся – товарищ Сталин»⁷³. «Я хочу передать свою горячую благодарность товарищу Сталину за его заботы о матерях и детях нашей страны. Нет на свете счастливее советской матери. У нее душа спокойна за будущее ее детей», – пишет многодетная мать в письме в редакцию⁷⁴. То есть сам вождь занимает место отца в представлениях читателей.

С нежными словами любви обращаются к «всеобщему отцу» и дети. На страницах журналов встречаются трогательные слова детской любви и благодарности тов. Сталину: «Сталин часто курит трубку, / А кисета может нет... / Я сошью ему на память / Замечательный кисет». / «Дорогой товарищ Сталин, / Я письмо тебе пишу. / Очень крепко, очень, очень / Об одном тебя прошу: / Если только мой подарок / Почтальон тебе довед, / Ты снимись и непременно / Вышли карточку в колхоз. / Дорогой товарищ Сталин, / Дядя Сталин дорогой, / Ты снимись с любимой трубкой, / А в руках – подарок мой. / До свиданья! Будь здоровым! / Как закуришь, вспоминай! / От Анюты Ивановой / Из колхоза “Красный Май”» (стихотворение «Анюткин подарок»)⁷⁵. В журнале «Общественница» за 1938 год читаем рассказ корреспондентов о посещении активистками-общественницами одной семьи, где на стенах висели иконы. Перед уходом активистки спросили у детей, как бы они хотели украсить комнату; ребята ответили: «Нам хочется повесить портрет тов. Сталина, который так горячо любит детей»⁷⁶.

Дополняют образ «Сталина-отца» многочисленные фотографии и иллюстрации, помещаемые в журналах. Вождь изображается на них в окружении детей, они с нежностью и любовью смотрят ему в глаза, трогательно прижимаются, словно к родному, делятся с ним своими успехами. Сам Сталин тоже внимательно, нежно и с заинтересованностью смотрит в лица детей, по-отцовски обнимает их или держит на руках («Товарищ Сталин с Гелей Маркизовой» и др.). В журнале «Общественница» за 1938 год читатели могли увидеть фотографию под следующим названием: «Молодая мать голосует в родильном доме за лучшего друга трудящихся женщин и детей товарища

---

⁷⁰ *Общественница*. 1936. № 1. С. 45.

⁷¹ *Общественница*. 1938. № 2. С. 21.

⁷² *Работница*. 1940. № 14. С. 9.

⁷³ *Крестьянка*. 1937. № 16/17. С. 29.

⁷⁴ *Крестьянка*. 1938. № 8. С. 8.

⁷⁵ *Работница*. 1940. № 1. С. 15.

⁷⁶ *Общественница*. 1938. № 1. С. 32.

Сталина»⁷⁷. Символично, что на тумбочке у роженицы помещен портрет И. В. Сталина, с которого он смотрит на мать с ребенком.

Иногда черты всеобщего заботливого отца приписываются и другим деятелям партии. «Особенно трогательна и замечательна любовь т. Серго (Орджоникидзе) к детям. Для детей он никогда не жалел ни времени, ни средств, ни помощи. Многие из нас знают, как даже в разгаре гражданской войны, в разгаре тяжелых боев, важнейших политических и хозяйственных кампаний находил он время пойти к детям, раздать им подарки, мобилизовать им машины для катанья и прогулок. По личному распоряжению т. Серго неоднократно доставлялись в детские учреждения сладости, фрукты, одежда, игрушки, книжки и т. д.»⁷⁸. «Великий Ленин, ты наш вождь и брат, / Ты основал советскую страну! / Великий Ленин, наш отец и друг, / Ты снял, ты сбил оковы с наших рук, / Ты распахал большую целину! / Великий Ленин, Ленин, наш отец!»⁷⁹ Следует отметить, что за период 1934–1941 годов фотография В. И. Ленина с детьми встречается всего лишь один раз⁸⁰.

Изучая прессу данного периода, можно сделать вывод о том, что в массовое сознание намеренно внедряется образ Сталина как примерного и заботливого отца всех детей Советского Союза. Государству и И. В. Сталину атрибутируются отцовские качества.

«Отрицательный образ» отца в этот период значительно тускнеет и затмевается образом «отца-государства». Упоминания об отцах, которые пьют, занимаются рукоприкладством, становятся редкими (13,9 %). Бледнеет и образ отца, который не пускает мать своих детей в «общественную жизнь». В одном из рассказов журнала «Работница» автор рисует нам скучную жизнь домохозяйки Раисы: «Муж создал в семье обстоятельства, исключая для жены всякую возможность участия в общественной жизни. Мало того, он забыл, что мешает правильному воспитанию ребенка...»⁸¹

Наиболее яркой составляющей отрицательного образа для данного периода является уход отца из семьи или от беременной супруги. «У Хайкина не оказалось ничего общего с коммунистической, с советской моралью, он проявил себя как тип буржуазного, разложившегося общества», – рассуждает в письме в журнал читательница, которую некий Хайкин оставил, узнав, что она ждет ребенка⁸². «Наряду с прекрасными советскими людьми у нас еще имеются отдельные выродки, которые обманывают одну за другой доверчивых женщин, оставляют прижитых с этими женами детей. По отношению к таким последователям капиталистического строя, позорящим социалистическое общество своим подлым поведением, советское государство применяет карательные меры. Надо срывать маску с таких людей, чтобы очистить от них наше общество»⁸³. Таким образом, сохраняется тенденция сравнения нерадивого отца с буржуазным элементом. А матерям государство обещает защиту от подобных глав семейства.

«Положительный образ» значительно тускнеет по сравнению с предыдущим подпериодом (14,5 %) и составляет 5 % характеристик.

Как и в предыдущем периоде положительным образ отца является не сам по себе, он может стать таким под влиянием общественности. Отцам авторы статей настоятельно

---

⁷⁷ Там же. № 7. С. 20.

⁷⁸ Там же. 1936. № 5. С. 5.

⁷⁹ Там же. 1938. № 1. С. 11.

⁸⁰ Там же. 1939. № 1. С. 8. (В. И. Ленин и Н. К. Крупская с племянником и дочерью рабочего (Горки, 1923 г.))

⁸¹ Работница. 1940. № 14. С. 16.

⁸² Там же. № 8/9. С. 3.

⁸³ Там же.

советуют посещать родительские комитеты в школе. Причем часто отец «прозревает» после общения с педагогами и общественницами. Для этого периода характерны статьи, где сначала отмечается, что отец не интересуется делами семьи: «Муж часто приходит пьяным, избивает меня, стыдно людям на глаза показаться, – говорила хозяйка дома. – Учебе детей муж не уделяет внимания»⁸⁴. «После обстоятельной беседы с директором школы и членами родительского комитета гражданин С. изменил свое отношение к семье, стал интересоваться учебой детей»⁸⁵. Итак, описания полноценного положительного образа, где отец был бы хорош сам по себе, мы не находим.

Исключением является одна единственная статья за данный период («Семья Волковых»), где отец предстает в положительном свете: следит за учебой дочерей, организует их досуг, но этот отец – инвалид⁸⁶. Тут же помещена фотография, где глава семейства изображен в окружении детей и с гармонью в руках⁸⁷.

Полноценный положительный отец предстает перед нами в этот период лишь два раза. Причем не в журнальных статьях, а на иллюстрациях к ним. Первый раз – на картине: «Домой после родов»⁸⁸, о которой мы уже упоминали в нашем исследовании, где изображен отец, который несет домой новорожденного. Второй раз мы встречаем положительный образ отца на репродукции с картины художника В. Васильева: «Сын родился», размещенной в «Общественнице» 1938 года⁸⁹. На картине изображен отец, который вместе с матерью купает грудного ребенка. Интересно, что со стены за всей процедурой наблюдает с портрета С. М. Буденный, т. е. государственные мужи все время следят за советской семьей. Следует отметить, что, видимо, не случайно оба эти положительные образа являются не фотографиями, а репродукциями с картин художников. Итак, образы «отца-государства», «отца-Сталина» читатель видит на страницах журналов в реальном времени – на фотографиях, а вот положительный отец – это образ, придуманный художником.

«Образ отсутствующего отца» в этот период, по сравнению с предыдущим, становится блеклым и незначительным – **3,9 %** характеристик. Напомним, что, рисуя данный образ, советская пропаганда продолжала уверять читателей, что мать в деле воспитания детей может обойтись без помощи отца.

Подводя итоги по исследуемому периоду, следует отметить, что политика государства, проводимая через средства массовой информации, имела определенный итог. В ходе целенаправленной пропагандистской кампании (1926–1934 гг.) образ отца на страницах журналов (и как следствие – в общественном сознании) стал отрицательным, а на смену ему (1934–1941 гг.) средства массовой информации предложили образ заботливого, внимательного «отца-государства». Теперь «всеобщий» отец мог заменить в массовом сознании реального, если тот отказался от ребенка, не участвует в его воспитании или даже сослан в лагерь; ведь государство, Сталин, партия позаботятся обо всех детях Советской страны. Возникает вопрос: зачем нужна была такая политика? Ответ кроется в самом названии режима, к которому относится исследуемый период – тоталитаризм, т. е. государство желало полностью, целиком, тотально контролировать жизнь своих граждан и умело манипулировать обществом. Естественно, что делать это тем легче, чем меньше авторитетов встречается на пути манипуляции. Такими авторитетами и были для семьи отцы, а нивелировав их, взяв на себя часть их функций,

---

⁸⁴ Там же. № 14. С. 13.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. № 16. С. 10.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Крестьянка. 1937. № 29/30. С. 15.

⁸⁹ Общественница. 1938. № 6. С. 8.

государство облегчило себе задачу управления обществом, задачу подчинения себе общества.